

В актовом зале Центрального Комитета ВЛКСМ выдающемуся греческому обществу деятелю, композитору-коммунисту Микису Теодоракису была торжественно вручена премия Ленинского комсомола.

БУЗУКИС — небольшой ансамбль. Кажется, их всего шесть молодых музыкантов, объединенных Микисом Теодоракисом, его музыкой. А впрочем, может, их и больше, даже наверняка больше, ибо «Бузукис» — это душа Греции, ее дыхание, а Микис — сердце, боль, радость. Так говорят о них на родине.

«Эта земля принадлежит грекам — живым и павшим», — так поют они сами...

Когда он выходит на сцену, высокий и худой, стремительный в широте своего шага, музыка уже живет. Остается лишь взмахнуть рукой, чтобы ее услышали и подхватили в зале.

Когда он дирижирует, его глаза прикрыты. Чтобы лучше видеть мелодию, рожденную удивительным волнением его рук, нетерпеливо рвущуюся с кончиков его пальцев. И отсюда, из зала, мы следим только за этими руками, только за этим, невообразимым по ритмике, их танцем. Греческим танцем «сиртаки». Танцем Микиса Теодоракиса.

Помните Энтони Куина? Большого неуклюжего человека, большого актера, помните его грека Зорбу? Одинокого, потрепанного жизнью неудачника. И его слова: «Нет, нет, только не это... Только не трогай мой бузуки. Оставь мне мою музыку...» И «сиртаки» — сначала медленный, нерешительный, тягучий, а потом вдруг взрывающийся радостью — этот безудержный «сиртаки» в финале фильма «Грек Зорба». Все потеряно, все полетело ко всем чертям, но осталась музыка, бузуки, шальной танец, высекаемый из их струн. А значит — и надежда, и родина, и оптимизм. И жизнь.

Микис Теодоракис, его талант — у истоков этой веры. Можно ли похоронить музыку?

«Под страхом ареста запрещая передачу любой музыки, любых песен коммуниста Микиса Теодоракиса». Таков был один из первых приказов начальника Генерального штаба сухопутных войск греческой хунты. Но песни звучали и звучат на улицах греческих городов, в страшных застенках асфалии, во всем мире. Их нельзя убить. Их можно бояться.

Награда находит героя... Эти слова, как эхо в прошлое. Они привычно рождают ассоциации, уводящие память к событиям двадцатипятилетней давности, чтобы воскресить истории ранее безвестных подвигов Великой Отечественной войны.

Пожалуй, и сейчас они будут вполне уместны, эти слова. В рассказе о сегоднешнем герое, о его подвиге. В рассказе о Микисе Теодоракисе.

— Просто невозможно поверить; — говорит он, — что спустя двадцать пять лет после Гитлера на земле снова существуют концлагеря.

Три года назад депутат пар-

И улыбаются... Да, да, они улыбаются! Потому что чувствовали, что не одиноки в борьбе. Их поддерживал советский комсомол... «Это ваша премия, — сказал я тогда. — Она присуждена всей греческой молодежи, всему народу».

Три года награда ждала Теодоракиса. Три года прогрессивные люди земли с волнением следили за его судьбой, за его подвигом, с радостью встречая каждую новую песню композитора, которые неведомо как прорывались сквозь тюремные застенки, летели над миром. И когда Евгений Тяжелников, первый секретарь ЦК ВЛКСМ,

сражаться против фашистов и тогда же в горах прозвучала его первая политическая песня — «Марш партизан моря».

— Отец научил меня любви к свободе, и эта любовь всегда в моем сердце. Она помогает мне бороться, — так говорит он сейчас, имея за своими плечами многие годы тюрьмы, ссылки и концентрационных лагерей, пройдя через издевательства и пытки: в 1950 году, незадолго до освобождения из тюрьмы, мать увидела во время свидания его изуродованные ноги и потеряла сознание. Спустя двадцать лет, в 1970-м, он каждую ночь ждал

ми, уверенными в себе. Никогда... Каждый вечер, даже в асфалии, звучали песни. Потому что в характере греческой молодежи — радость и жизнелюбие. Потому что история дала право идти дорогой Сопротивления. Чудовище, правящее сегодня моей Грецией, в агонии. И юные «ламбракиды», и коммунисты сплотились в единый фронт в борьбе за свободу. События в Европе, в Америке, поражения империалистических сил в Индокитае и на Ближнем Востоке, и особенно мощная позиция, которую занимает Советский Союз по отношению к борющимся за свободу и независимость странам, — вот в чем залог наших надежд на победу, нашей веры в счастливую звезду будущего...

«Мы требуем свободы Микису Теодоракису!» Тысячи и тысячи советских людей поставили свои подписи под этими словами. Он явно смущен огромным количеством писем, телеграмм, целых рулонов бумаги, которыми завален письменный стол и диван в его гостиничном номере. Все это — его незнакомые друзья. Как ответить им?

— Когда все мы объединимся, люди разных стран, когда создадим свой единый фронт — человечество станет, наконец, свободным и сможет построить рай на земле, сделать ее истинно красивой, как тот яркий удивительный шар, который видят космонавты из своих кораблей... В 1967 году, находясь в полной изоляции в асфалии, ежедневно ожидая смерти, я узнал о том, что Советский Союз направил ноту, требующую моего освобождения. Я почувствовал, что в моей камере стало светло от взгядов советских людей. И мне показалось, что даже охранники, когда они вошли, увидели меня совсем другим, по крайней мере двадцатиметрового роста... «Я тоже комсомолец», — сказал я себе тогда. Я комсомолец — с тех пор я говорю так всем...

Микис Теодоракис продолжает борьбу. Он пишет песни, работая помногу часов краду, изнуря себя. Он знает, что его работа, его песни нужны.

Ведь у него счастливая судьба.

Потому что музыку нельзя похоронить. Потому что она звучит над его родиной. И «сиртаки», этот безудержный «сиртаки» все так же рождает улыбки и радость. А значит — и надежду, и жизнь.

А. МАРЬЯМОВ.

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ КОМСОМОЛА ТЕОДОРАКИС: «Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ КОМСОМОЛЬЦЕМ»

ламента, руководитель союза «Демократической молодежи Ламбракиса», композитор Микис Теодоракис был брошен в тюрьму. Три года назад советская молодежь назвала его имя в числе лауреатов своего высшего знака отличия — премии Ленинского комсомола.

— Я хорошо помню ту зиму на стыке 67 и 68 годов, — у Теодоракиса грустные глаза и негромкий голос. — Я уже несколько месяцев был в тюрьме. Помню, как-то нас вывели на пятиминутную утреннюю прогулку в маленький дворик. И тогда один из товарищей шепнул мне: «Микис, комсомол награждает тебя премией. Мы рады за тебя, Микис». И все заключенные, а нас было около ста человек, поздравляли меня, пожимали руки. А многие плакали. Потом я остался со своими «ламбракидами» — в Греции так называют членов союза «Демократической молодежи Ламбракиса», с моими молодыми друзьями и единомышленниками...

Сколько их сегодня в тюрьмах и лагерях хунты... Я глядел на их ноги, обутое в легкие тапочки, несмотря на холод. На разбитые, израненные ноги, с вывороченными ступнями, с вырванными ногтями. «Ламбракиды» стояли вокруг меня и пели мою песню.

вручал премию вновь обретшему свободу Микису Теодоракису, он говорил о нем, как о герое, он обращался к нему, как к герою, как героя поздравлял его от имени 27 миллионов советских комсомольцев.

— За песни мужества и борьбы, за антифашистскую деятельность, за высокий патриотизм и честность, за нестигаемую волю и оптимизм комсомол награждает Вас своей премией, — сказал Евгений Тяжелников.

Находясь в тюремной одиночке, он умудрялся работать, писать песни, передавать их на волю. Он знал, что их ждут, что Мария Фарантури, солистка ансамбля «бузукис», даст им звучание и жизнь, что греческий народ услышит их.

У Микиса Теодоракиса интересная судьба, которую он как-то в разговоре назвал счастливой.

— Я все время ощущаю необходимость собственного труда. Это счастливое чувство...

Еще мальчишкой начал он писать песни — слух и музыкальность, унаследованные Микисом от матери, компенсировали нехватку профессиональных навыков, а темы для песен дарила сама жизнь. В 1940 году Теодоракис вступил в ряды греческого Сопротивления, стал

расстрелян, сидел на цементном полу камеры и тихонько пел народные песни, и голос его слышала вся тюрьма.

У него действительно счастливая судьба.

— Хунта боится нас, потому что мы сильны, — рассказывает Теодоракис, — Сейчас мы на вершине борьбы. В своей борьбе мы стремимся к единству народа, организуем новое Сопротивление. В первых боях были большие потери, но ведь и у вас, в 41-м, они были велики. Фашисты сначала наступают и лишь потом их начинают гнать... «Черные полковники» — тоже из племени фашистов. И их конец будет таким же бесславным... Ведь они торгуют греческим народом. Его молодостью, его будущим...

«Греция сейчас напоминает огромное кладбище культуры», — сказала известная киноактриса Мелина Меркури. Хунта запретила ей возвращаться на родину, лишила прав гражданства.

— Но им не удастся подавить Сопротивление, — Микис улыбается, пожалуй, впервые за время разговора. — Ведь для этого нужно было бы выслать из Греции весь ее народ... Последние годы я провел в тюрьмах и лагерях рядом с молодежью. И никогда еще юные греки не были такими горды-